

Sociology of Science in Leningrad-St. Petersburg: from the beginning to the present

NADIA A. ASHEULOVA

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology
named after Sergey I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
e-mail: simar@bk.ru

The article offers the first attempt of a historical-scientific reconstruction of the origins and development of sociology of science in Leningrad-St. Petersburg. This retrospective shows that the history of sociology of science in the city allows consideration of basic questions in sociology of science and science studies that represent one of the major dimensions of Russian sociology. In the article the findings which have been collected in Leningrad-St. Petersburg sociology of science and science studies communities for more than fifty years are presented, and an analysis of the scientific, educational and organizational activities of the leading Russian sociologists of science are given.

Keywords: science studies, sociology of science, history of sociology of science, community of science studies, Russian sociology

ЛАЗАР МИХАЙ ГАВРИЛОВИЧ

доктор философских наук, профессор,
Российский Государственный гидрометеорологический университет, г.
Санкт-Петербург
e-mail: mihai_lazar@mail.ru

К истории развития этики науки в СССР — России

В статье предпринята первая попытка представления истории возникновения и развития нового направления в науковедении и социологии науки в СССР — этики науки на фоне социально-политических и познавательных условий 60-х гг. Представлены сложившиеся в 60–80-е гг. XX в. основные подходы и традиции в изучении этической проблематики науки, доминирующие в начале XXI века аспекты изучения взаимоотношений науки и морали — регулятивные возможности профессиональной этики ученого на уровне отдельных научных дисциплин, общие этические проблемы новых научных и технологических направлений: генетики, биомедицинских исследований, экологии, информатики.

Ключевые слова: социальные условия, советская наука, этика ученого, этика науки, профессиональная мораль, нормы и идеалы науки, традиции изучения.

Зарождение этики науки как нового направления философии и социологии науки относится к концу 60-х — началу 70-х гг. XX века (Лазар, 2001). Отправными публикациями являются статья А. Ф. Шишкина «Об этике ученого», 1966 г. (Шишкин, 1966), и московский сборник «Наука и нравственность», 1971 г. (Наука и нравственность, 1971), которые будут нами рассмотрены чуть ниже.

Этот противоречивый период истории СССР интересен тем, что наука и ученые пользовались огромной популярностью и вниманием у общества и власти, а 1960-е - 1970-е гг. — это период побед СССР в космосе, активной пропаганды «преимуществ» советской власти, все еще «строящей коммунизм», а вскоре — «реальный социализм». Советская власть в период «хрущевской оттепели» была вынуждена отрешиваться от культа личности Сталина и реабилитировать многих ученых и научные дисциплины, репрессированные в сталинские времена. Это относится не только к генетике, биологии, кибернетике, но также и к социологии и, отчасти, к философии и этике. Можно сказать, что у советской власти тогда существовал повышенный интерес к поддержанию положительного «имиджа» науки и ее творцов. Ученые разных специальностей, в том числе философы и социологи, поддерживали советскую власть, являясь консультантами у лидеров КПСС или в партийных органах. К этому моменту был принят и активно использовался в партийной пропаганде «Моральный кодекс строителей коммунизма», т.е. этика как наука также получила признание.

Одновременно, это период роста международных контактов советских ученых, их постепенного вхождения в международное научное сообщество, знакомства обществоведов с достижениями зарубежной философии, социологии, политологии, этики, хотя нередко это осуществлялось под жестким идеологическим контролем властей, под лозунгом критики «буржуазной» философии и социологии. Ведь тогда признавалось только «единственно верное марксистско-ленинское учение», поэтому цензура могла «зарубить» и не печатать многие работы в области социально-гуманитарных наук, в которых ученые «протаскивали» в советскую науку «чуждые марксизму идеи и положения», т.е. «буржуазные, реакционные» концепции, идеи, методики. Эти формулировки рецензентов, редакторов издательств висели как «Дамоклов меч» над обществоведами. В этих условиях выдвигать новые идеи можно было весьма осторожно, камуфлируя, прикрываясь на каждом шагу ссылками на работы классиков марксизма-ленинизма, выискивая в них созвучные утверждения, идеи, пассажи, касающиеся именно данного аспекта проблемы. Современному молодому поколению российских ученых порой непонятно, почему в работах тех лет по философии, этике, социологии, истории или экономике так много цитат из классиков марксизма, так много ссылок на их работы. Но без этого работы обществоведов просто не печатали.

Противоречивость времени проявляется и в том, что, несмотря на официальный идеологический прессинг, в эти годы был напечатан сборник «Наука о науке» (1968 г.), содержащий статьи советских и зарубежных авторов. Это свидетельствует о том, что *наукоедение* стало признанным в СССР новым научным направлением. Начало 1970-х гг. характеризуется выходом в свет множества работ, посвященных тем или иным аспектам изучения науки. Это — работы Доброва Г. М. Наука о науке, Киев, 1970; Леймана И. И. Наука как социальный институт, Л, 1971; Майзеля И. А. Наука. Автоматизация. Общество; Л, 1972; Мирской Е. З. Ученый и современная наука, Ростов-на-Дону, 1971; Научные кадры Ленинграда. Л., 1973 (под ред. С. А. Кугеля, Б. Д. Лебина, Ю. С. Мелешенко), а также другие, посвященные научно-технической революции (НТР) — модной в те годы теме. Однако в науковедческих работах 1960-х — начала 1970-х гг. этические проблемы науки еще не рассматривались, эта тема еще не представляла самостоятельного интереса, на нее не было обращено внимание науковедов или социологов науки. Она становится актуальной позднее и практически одновре-

менно начинает разрабатываться в разных научных центрах — Москве, Ленинграде, Казани, Ростове-на-Дону, других городах. В эти же годы (1968—1973) болгарские, румынские, польские и чешские философы и социологи, а также западные ученые опубликовали множество статей и книг на тему «этика науки и ученого». Тема обсуждалась на XIV Всемирном философском конгрессе в Варне (Болгария) в 1974 году.

Поэтому можно утверждать, что статья А. Ф. Шишкина «Об этике ученого» стала действительно первой ласточкой этого нового научного направления. Красноречивы заголовки разделов его статьи: «1. Служить истине — служить трудовому человечеству»; «2. Есть ошибки и ошибки. О принципиальности ученого»; «3. О скромности и любви к науке»; «4. Мировоззрение и этика, познание и моральные ценности» (Шишкин, 1966:14—23). Манера написания статьи полностью вписывается в традицию того времени, когда представление идей классиков марксизма по поводу этики ученого было обязательно. Статья написана не науковедом или социологом науки, а профессиональным философом-этиком, членом редколлегии журнала «Вопросы философии», т.е. человеком, который занимается наукой, знаком с проблемами научного творчества. Поэтому в статье он, хотя и беспорядочно, касается большинства практических, реальных этических проблем научной деятельности. В этом смысле статья может быть названа программной, хотя автор и не ставил себе такой цели. Вот некоторые ключевые слова анализируемой статьи: «любовь к науке», «научная добросовестность», «научная честность», «смешивание административного и научного авторитета», «научная критика», «корпоративный дух и истина», «литературная компиляция», «плагиат». Они чаще всего употребляются автором при рассмотрении этики ученого. Однако в рассматриваемой статье не содержится авторского понимания морали, нравственности и этики, хотя работа написана специалистом-этиком. Употребляемые понятия как бы не нуждаются в определении или разъяснении, ведь тогда признавалась лишь одна мораль — коммунистическая, выражающая интересы рабочего класса. Отсутствие своего понимания морали и употребляемых понятий характерно не только для данного автора, но и для большинства авторов работ по этике ученого и этике науки, опубликованных в последующие годы.

Вторая упомянутая работа, побудившая советских ученых к исследованию анализируемой тематики — это сборник 1971 г. «Наука и нравственность». Мое знакомство с данной работой определило выбор научной темы на всю жизнь. Весной 1972 г. работавший в Ленинградских секторах Института философии АН СССР проф. А. Г. Харчев, известный социолог семьи и этик, поручил мне рецензировать эту книгу. Вскоре А. Г. Харчев переехал на работу в Москву, где организовал издание первого в СССР социологического журнала — «Социологические исследования», и рецензия не была востребована. Но именно эта книга, вернее, неудовлетворенность ее абстрактным содержанием и стала для меня побудительным мотивом: я хотел прояснить вопрос о соотношении морали и науки. В результате стал серьезно заниматься именно этой проблематикой, она оказалась в центре моего внимания при подготовке кандидатской и докторской диссертаций, начал публиковать статьи и книгу на эту тему, вначале, естественно, совместно с научным руководителем по кандидатской диссертации — к.ф.н. И. И. Лейманом. Проследив в последующие годы за публикациями участников сборника, заметил, что практически никто из них больше этой темой не занимался. Видимо, считали ее слишком легковесной для себя. Такое отношение к теме почувствовал и я в 1970—1980 годы прошлого века со стороны многих представителей научного, в частности, философского сообщества Ленинграда.

Меня не устраивал тогда абстрактно-философский характер работ, опубликованных в сборнике «Наука и нравственность», хотя среди них были интересные статьи достаточно известных философов и ученых-естественников, статьи историко-научного плана — о нравственном подвиге Дж. Бруно, о Галилео Галилее, а также статьи, рассматривающие соотношение ценностей науки и морали, моральных ценностей и знаний. Мне хотелось что-то более конкретное, связанное с сегодняшним днем, видимо, уже начало сказываться влияние участия в проводимых И. И. Лейманом эмпирических социологических исследованиях науки, посвященных изучению потребностей молодежи в науке, проблем адаптации молодых ученых.

Мощный толчок исследованию анализируемой темы в СССР дал «круглый стол» «Наука, этика, гуманизм», проведенный в 1972 г. главным редактором журнала «Вопросы философии» И. Т. Фроловым, материалы которого были опубликованы в 1973 г. (Наука, этика гуманизм, 1973). Можно согласиться с мнением Б. Г. Юдина: «именно этот “круглый стол” в редакции журнала “Вопросы философии” положил начало *систематическому* изучению этических проблем науки. Другие же попытки, нередко очень содержательные, по тем или иным причинам не получали продолжения, так что всякая последующая дискуссия стартовала как бы с нуля, по сути «открывая» тематику заново» (Юдин, 2004:35). Это свидетельствует, на наш взгляд, об определенном пренебрежении цитируемого автора к этим «попыткам, нередко содержательным», на которые реально в своих публикациях он не опирается или лишь упоминает попутно (Фролов, Юдин, 1986:13–14).

На наш взгляд, в публикациях исследователей 70–80-х годов, составляющих «львиную долю» всех публикаций на тему «наука и мораль», уже начали складываться определенные традиции анализа темы. Можно выделить следующие, наиболее распространенные и признанные способы (традиции) изложения результатов изучения проблем этики науки, этики ученого.

Первая, наиболее ранняя и распространенная традиция, заключается в рассмотрении всей этической проблематики науки на общефилософском уровне. Это работы Н. В. Мотрошиловой (Мотрошилова, 1981), Б. Г. Юдина (Юдин, 1975; 1980) И. Т. Фролова (Фролов, 1976; 1983), т.е. работы московских авторов. Эта традиция, которая, хотя и охватывала весьма широкий круг этических проблем науки, включая идеалы и нормы науки, главное внимание уделяла биоэтике, этическим проблемам генетики и биологии в целом, проблеме гуманизма науки. Эта тематика продолжала разрабатываться в работах названных авторов и в 1980-е годы, а у Б. Г. Юдина — и позже. В совместной работе И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина «Этика науки. Проблемы и перспективы» (Фролов, Юдин, 1986) основное внимание обращено на место и роль науки в контексте глобальных проблем цивилизации, на проблемы гуманизма науки и биоэтики, на двойственный характер генной инженерии. Согласно авторам, с одной стороны, с помощью науки можно в неограниченном количестве получать новые медикаменты, избавить людей от наследственных болезней путем замены патологических генов нормальными. С другой стороны, генная инженерия содержит потенциальную угрозу для человечества, поскольку манипуляции ее методами затрагивают самые интимные механизмы генетических саморегулирующихся процессов, что в конечном счете может привести к созданию организмов с совершенно новыми генетическими качествами, эволюционно не обусловленными (Фролов, Юдин, 1986:289–291). Создатель методов получения новых гибридных молекул ДНК Пол Берг в 1974 г. обратился к ученым всего

мира с призывом наложить мораторий на эксперименты с рекомбинантами ДНК до принятия надежных правил эксперимента, исключающих опасность инфекции новыми генетическими комбинациями. Впервые со стороны самого научного сообщества прозвучал призыв ограничить свободу исследований, с тем, чтобы оценить возможный риск и выработать меры предосторожности. Это вызвало бурные дискуссии по поводу этических проблем науки и ответственности ученых в мировом научном сообществе, осознавшем необходимость этических самоограничений. Дискуссия не оставила равнодушным и советское научное сообщество. Как писал в 2004 г. Б. Г. Юдин, «в феврале 1975 г. в Калифорнии проходила международная конференция, имевшая целью выработать меры предосторожности для проведения этих исследований. В ней принимали участие и лидеры нашей молекулярной генетики В. А. Энгельгарт и А. А. Баев. Именно они “занесли” тогда на нашу почву “вирус” интереса к этическим аспектам развития генной инженерии» (Юдин, 2004:37). Пожалуй, именно этот аспект этики науки становится главным в научных публикациях академика И. Т. Фролова и кандидата наук, а ныне чл.-корр. РАН Б. Г. Юдина, написавших несколько статей и монографию на эту тему. Тогда эти вопросы действительно прозвучали впервые и начали обсуждаться во многих странах, включая СССР. Правда, некоторые видные ученые-соотечественники обвинили тогда И. Т. Фролова в обскурантизме: как же так, ведь запрет на исследования, приостановление исследований остановит прогресс науки. Суть, однако, в другом: идеологизированное сознание многих советских ученых не допускало мысль о *возможности этического и гражданского самоконтроля, самостоятельной приостановки самими учеными своих исследований*. Эта прерогатива принадлежала в их сознании, видимо, только партийным властям. В этом и была крамольность идеи этического самоконтроля. Присутствовала в этих дискуссиях и другая крамольная по тем временам мысль: каждое исследование должно пройти этическую экспертизу, поскольку, оказывается, что требование этической обоснованности, этической приемлемости должно предшествовать исследовательскому проекту. «Иначе говоря, сам замысел намечаемого исследования, его идея должна быть такой, чтобы оно было реализуемо не только методологически, не только технически и технологически, но и этически» (Юдин, 2004:39–40). То есть этический момент оказывался встроенным в само исследование с самого начала.

Пожалуй, здесь и расходятся подходы исследователей проблем этики науки в видении самой морали. Проще говоря, у цитированных выше авторов наблюдался общепhilosophический подход к теме «наука-мораль» и отсутствовал этико-социологический анализ проблемы.

Другая традиция, воплощенная, преимущественно, в работах 1970-х годов М. П. Медянцева (Казань), рассматривает этические вопросы науки под углом зрения гражданской, социально-этической ответственности ученых, которая как бы покрывает все остальные морально-этические проблемы науки (Медянцева, 1973; 1977) В эту же традицию вписывается и коллективная монография «Социализм и наука» (Социализм и наука, 1981), в которой этическая проблематика науки сосредоточена на идее социального контроля в научной деятельности, и лишь вскользь говорится о существовании моральных норм науки. Проблема ответственности ученого представлена в литературе тех лет, как научной, так и публицистической, гораздо обстоятельнее, чем другие темы. Видимо, поэтому впоследствии ей стали уделять меньше внимания.

Третья традиция исследований связана с частичным игнорированием проблем ответственности ученых, зато здесь обоснована правомерность существования профессиональной морали ученого, впервые выделены наиболее существенные уровни и типы нравственных отношений в науке, рассмотрены другие важные аспекты соотношения науки и морали, как, например, соотношение научно-технического и нравственного прогресса, научных знаний и моральных ценностей. Это работы Г. И. Полушина (Полушин, 1981; 1984), Ю. Н. Тундыкова (Тундыков, 1978; 1984) и др., небольшие по объему работы, как правило, научно-популярные брошюры общества «Знание» или статьи в сборниках. В них отсутствует одна очень важная сторона исследования этики ученого — не раскрыт механизм действия профессиональной морали ученого, ее конкретное содержание, присутствует лишь перечисление нравственных черт ученого, необходимых для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей, как это было в работе А. Ф. Шишкина. Например, в работе Г. И. Полушина «Нравственная функция научной деятельности» нормы профессиональной морали ученого сведены к «элементарным нравственным качествам личности»: честности, правдивости, добросовестности, скромности и другим нравственным качествам (Полушин, 1981:16). Другими словами, в опубликованных в Москве работах авторов этого направления, представляющих разные регионы СССР, отсутствует социологическое углубление, социологический или науковедческий подход к этической проблематике науки.

Последняя в нашем изложении, но не последняя по времени возникновения, это традиция науковедческого, этико-социологического подхода к этическим проблемам науки. Она представлена работами М. М. Карпова, Е. З. Мирской и их аспирантов (например, Э. Л. Гиль) (Этические проблемы научного исследования, 1975; Мирская, 1975), а также работами ленинградских авторов М. Г. Лазара и И. И. Леймана и др. (Лазар, Лейман, 1978; Лазар, Фирсов, Ядов, 1988; Лазар, 2001). Для этого направления исследований характерно сочетание науковедческого, социологического и этического подходов при анализе действия морального фактора в научной деятельности, этических проблем науки в целом. Е. З. Мирская намного раньше других исследователей постоянно и последовательно проводит социологический анализ, изучая проблемы этики науки, она — научный руководитель многих кандидатских диссертаций по этическим проблемам науки, один из вдохновителей и координаторов последней по времени коллективной монографии «Этос науки» (Этос науки, 2008:7–17, 122–143)

М. Г. Лазар разработал проблему этических норм науки и профессиональной морали ученых в научной деятельности в своей кандидатской диссертации и монографии (Лазар, Лейман, 1978), совместно с Б. М. Фирсовым и В. А. Ядовым предложил в 1988 г. первый в СССР вариант этического кодекса социолога, принятого ССА в 1989 г. (Лазар, Фирсов, Ядов, 1988).

Вышеизложенное характеризует период зарождения и утверждения этики науки как нового научного направления в советской социологии и философии науки, науковедения в целом (60–80-е гг. XX в). Горбачевская перестройка, несомненно, способствовала открытому обсуждению накопившихся социально-этических проблем науки, точно так же как конец советской власти и распад СССР надолго отвлекли внимание российских исследователей от данной проблематики. Признанием научным сообществом этого нового направления и явным свидетельством его институционализации являются две монографии середины 80-х годов, вышедшие

под одним названием — «Этика науки»: М. Г. Лазара (Лазар, 1985) и уже отмеченная работа И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина (Фролов, Юдин, 1986), в которых всесторонне анализируются этические проблемы науки, научной деятельности. Подзаголовки указанных книг свидетельствуют о различиях в подходе к этическим проблемам науки. У И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина преобладает философский подход, без анализа норм и этико-профессиональных аспектов различных этапов и форм деятельности ученого, но с углубленным анализом проблем биоэтики. Авторы трактуют нравственность, скорее, как некий внешний контроль общества, хотя в их работах нигде не встречается какое-либо определение морали и нравственности, не раскрывается ее понимание. В моих работах преобладает этико-социологический подход, который проявляется в уточнении понятия морали, этики, в раскрытии содержания и норм профессиональной этики ученого, ответственности ученых, в анализе этических проблем научной деятельности (выбор темы исследования, методов проверки и экспертизы, характер научной публикации и научной критики и пр.), в анализе этических проблем социологии и других научных направлений. Посвятив себя исследованию этой темы, я писал о наличии внутреннего этического самоконтроля ученых, о необходимости существования у ученых нравственного выбора как условия свободы действий и проявления ответственности. При этом отмечал также и необходимость использования дисциплинарных форм самоорганизации ученых, профессиональных научных ассоциаций, обществ, в которых должны существовать и действовать профессионально-этические кодексы.

Литература:

Введение в социологию науки, часть II. Издательство Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов, 1992.

Виноградова Т. В. Этические проблемы творчества ученого. Науч.-аналит. обзор. М. ИНИОН, 1993.

Ганжин В. Т. Нравственность и наука. М.: Знание, 1978.

Лазар М. Г., Лейман И. И. НТР и нравственные факторы научной деятельности. Очерки этики науки. Л.: Наука, 1978.

Лазар М. Г. Специфика морального регулирования в современной науке // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XVI. СПб.: СПбГПУ, 2001.

Лазар М. Г. Этика науки как новое научное направление социологии науки // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2001, № 3.

Лазар М. Г. Этика науки. Философско-социологические аспекты взаимоотношений науки и морали. Л.: ЛГУ, 1985.

Лазар М. Г. Этические основания регулирования виртуальных коммуникаций. — серия статей // Ученые записки РГГМУ. СПб., 2005–2009, № 1–8.

Лазар М. Г., Фирсов Б. М., Ядов В. А. Профессиональная мораль в социологии // Социологические исследования. М., 1988, № 5.

Медянцева М. П. Нравственная ответственность ученых в условиях НТР. М.: Наука, 1977.

Медянцева М. П. Ответственность ученого как социально-этическая проблема. Казань. Изд. Казан.унив., 1973.

Миронова Н. В. Этика научного сообщества. Курс лекций. М., 1994.

Мирская Э. З. Этические регулятивы научной деятельности // Вопросы философии. 1975, № 3.

- Мотрошилова Н. В. Нормы науки и ориентации ученого // Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981.
- Наука и нравственность. Под ред. В. И. Толстых. М.: Наука, 1971.
- Наука, этика, гуманизм. Круглый стол // Вопросы философии. 1973, № 6, № 8.
- Полушин Г. И. Моральная ценность научных знаний. М.: Знание, 1984.
- Полушин Г. И. Нравственная функция научной деятельности. М.: Знание, 1981.
- Социология науки. Статьи и рефераты. СПб.: Гидрометеиздат, 2000.
- Степин В. С. Проблемы философии, социологии и этики науки // Наука. Общество. Человек. К 75-летию акад. И. Т. Фролова. М.: Academia, 2004.
- Тундыков Ю. Н. Наука, образование, нравственность. М.: Знание, 1984.
- Тундыков Ю. Н. Этика научного творчества. М.: Знание, 1978.
- Фролов И. Т. Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки // Диалектика в науках о природе и человеке. М.: Наука, 1983.
- Фролов И. Т. Социально-этические проблемы генетической инженерии // Природа, 1976, № 1.
- Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки: сфера исследования, проблемы и дискуссии // Вопросы философии. 1985, № 2.
- Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки. Проблемы и дискуссии. М.: Политиздат, 1986.
- Шишкин А. Ф. Об этике ученого // Вопросы философии. 1966, № 3.
- Этика биомедицинских исследований. Рефер. сб. Отв. ред. Б. Г. Юдин. М., ИНИОН, 1989.
- Этические проблемы научного исследования. Отв. ред. М. М. Карпов. Ростов.: Изд. Ростовского унив., 1975.
- Этос науки. Отв. ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирская. М., «Академия», 2008.
- Юдин Б. Г. Рубежи генетики и проблемы этики // Вопросы философии. 1975, № 10.
- Юдин Б. Г. Этика науки: 30 лет спустя // Наука. Общество. Человек. М.: Наука, 2004. С. 35 — 41.
- Юдин Б. Г. Этика научного исследования // Природа. 1980, № 10.

On the historical development of the ethics of science in the USSR — Russia

MIHAY G. LAZAR

St. Petersburg State Hydro-meteorological University, St. Petersburg
e-mail: mihai_lazar@mail.ru

In the article, a first attempt is made to represent the historical origins and development of a new direction in science studies and the sociology of a science in the USSR. The ethics of science takes its background in the socio-political and cognitive conditions of the 1960s. The basic approaches and traditions of studying ethical problems in the natural sciences dominate the beginning of the 21st century, with aspects of the mutual relations of science and morals. Regulations developed in the 1960–80s provide an opportunity for professional etiquette of scientists at the level of separate scientific disciplines, including general ethical problems of new scientific and technological fields: genetics, biomedical research, ecology, computer science.

Keywords: social conditions, Soviet science, ethics of scientists, ethics of science, professional morals, norms and ideals of science, traditions of science.